Международная Объединенная Академия Наук

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии,
истории, политологии**

Сборник научных трудов

**по материалам
XVIII международной научной конференции**

01 ноября 2019 г.

Санкт-Петербург 2019

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов по материалам XVIII международной научно-практической конференции 1 ноября 2019г. Изд. ЦНК МОАН, 2019. - 36с.

SPLN 001-000001-0522-FI
DOI 10.18411/spc-01-11-2019
IDSP sciencepublic-01-11-2019

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XVIII международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАН. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0522-FI

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ	4
Ломако Л.Л., Мальцев К.Г. «Друг-враг» в политике: К. Шмит и Ф.Р. Анкерсмит.....	4
 РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ.....	7
Емельянов И.К. Образ Генриха V в пьесе Шекспира «Генрих V»	7
Жаворонков Ю.М., Жаворонкова Д.Ю. Предварительные дендрохронологические исследования образцов древесины с деревянного судна, обнаруженного на берегу Онежского озера осенью 2018 года.....	12
Жаворонкова Д.Ю. Военный поход Великого князя Василия II и княжича Ивана Васильевича (Ивана III) зимой 1452 года	15
Иванов С.С. Военно-окружная система в глазах Д.А. Милютина и Р.А. Фадеева	20
Худобородов А.Л., Самохина А.В. Место и роль губернаторов в политической жизни России: история и современность.....	22
Шуменко В.Н. Пора напомнить миру.....	25

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Ломако Л.Л., Мальцев К.Г.

«Друг-враг» в политике: К. Шмит и Ф.Р. Анкерсмит

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
(Россия, Белгород)*

doi:10.18411/spc-01-11-2019-01

idsp: sciencepublic-01-11-2019-01

К. Шмитт считал конститутивным для политики различием различие «друг – враг» [1, с. 15], и все политические «понятия, представления и слова имеют полемический смысл; они предполагают конкретную противоположность, привязаны к конкретной ситуации, последнее следствие которой есть (находящее выражение в войне или революции) разделение на группы «друг/враг», и они становятся пустой и призрачной абстракцией, если этой ситуации больше нет. Такие слова, как правовое государство, абсолютизм, диктатура, план, нейтральное государство или тотальное государство и т.д. непонятны, если неизвестно кто конкретно должен быть поражен, побежден, подвергнут отрицанию и отвергнут посредством именно такого слова» [8, с. 305-306].

Современное государство как репрезентативное государство [7, с. 227], в этом Шмитт следует Гоббсу, основывается на страхе (отношение друг-враг его предполагает: каждый в естественном состоянии абсолютно свободен в отношении каждого другого, это называется войной всех против всех) и предоставляет безопасность в обмен на свободу (у Гоббса – абсолютно [5]; но предмет договора может быть определен и не в «абсолютных терминах», с чем Гоббс бы не согласился, как с невозможной непоследовательностью): «Почему же люди соглашаются на власть другого? В одних случаях основанием тому служит доверие, в других – страх, иногда – надежда, порой – отчаяние. Но они всегда нуждаются в защите и защиты этой ищут у власти. Если идти от человека, связь защиты и повиновения остается единственным объяснением власти. Кто не имеет власти защитить кого-либо, не имеет также права требовать от него повиновения. И наоборот: кто ищет защиты и принимает защиту, тот не имеет права отказаться от повиновения» [8, с. 418]. Итак, «государство есть определенный статус народа, причем статус политического единства. Государственная форма есть особый вид этого единства. Субъект любого понятийного определения государства есть народ. Государство есть состояние, причем состояние народа» [10, с. 46]. Народ может быть дееспособен вследствие своей непосредственной природной данности, «в силу сильной и осознанной однородности, вследствие устойчивых природных границ» [10, с. 46]. Но такое положение исключительно, и скорее представляет собой лишь абстракцию. В действительности же, «политическое единство народа как таковое никогда не может быть наличным в реальном тождестве, и, следовательно, оно всегда должно репрезентироваться людьми персонально» [10, с. 46] и «все различия подлинных государственных форм, какого бы рода они ни были – монархия, аристократия и демократия, монархия и республика, монархия и демократия и т.п., – могут быть сведены к этому решающему противоречию тождества и репрезентации» [10, с. 46]: «В действительности политической жизни также не существует государства, способного отказаться от всех структурных элементов принципа тождества, как и нет государства, способного отказаться от всех структурных элементов принципа репрезентации. Даже там, где предпринимается попытка безусловно реализовать абсолютное тождество, неизбежными остаются элементы и методы репрезентации, и наоборот, никакая репрезентация невозможна без

представлений о тождестве. Обе эти возможности, тождество и репрезентация, не исключают друг друга, но являются двумя разнонаправленными ориентирами для конкретного формирования политического единства. Какой бы из них не перевешивал в любом государстве, все же они оба имеют отношение к политическому существованию народа» [10, с. 46-47]. Задачей государства является гарантировать безопасность [8 с. 321], то есть, прежде всего, обеспечить порядок и, в критических ситуациях, провести различие «друга/врага» внутри; в зависимости от масштабов и исхода кризиса такое различие манифестирует гражданскую войну (революцию) или объявление вне закона лиц и групп, опознанных сувереном как враги. Относительно врагов не действует обычное право (вообще, враг, как и друг, по Шмитту, понятия экзистенциальные); обозначением для таких врагов сейчас чаще всего является слово «террорист». Ситуация может осложниться вмешательством извне на стороне таких «опознанных как врагов» (одним из первых об этом заговорил Р. Арон, описывая гражданскую войну в Алжире), и тогда победитель в гражданской войне может оказаться национальным героем и революционером. Квалификация, таким образом, определяется ситуативно, для каждого конкретного случая.

Здесь следует обратить внимание на важнейшее отличие Шмитта от Анкерсмита: конститутивный для политики разрыв, который опознается и тем и другим, различно ими интерпретируется. Для Шмитта – это онтологический и экзистенциальный разрыв «друг-враг»; для Анкерсмита этот разрыв тоже «онтологичен», но интерпретируется им эстетически (нельзя игнорировать онтологию искусства, но это иная, чем у Шмитта, онтология). Там, где у Шмитта экзистенциальная вражда и война, у Анкерсмита – место для компромисса и дискуссия (кстати, Шмитт эту возможность видел). Вот как видит это Анкерсмит: «Шмитт, возводя этот по существу эстетический разрыв на уровень метафизического принципа, доходит до абсурдной мысли, что этот эстетический разрыв есть свойство самой реальности» [4, с. 157]. Именно здесь, по Анкерсмицу, «мы должны видеть ключевое различие между метафизической политической теорией, основанной на разорванности политического мира, и эстетической или практической политической теорией, которая просто видит здесь главный вызов для всякой содержательной политической теории» [4, с. 157]; «Шмитт видел в перспективизме основание политического действия, а плюрализм видит в перспективизме основание политической науки, поэтому как позицию Шмитта, так и плюрализм следует отличать от позиции Макиавелли, согласно которой перспективизм свойственен самому политическому действию» [3, с. 268]. Вопрос не в том, чья позиция лучше аргументирована; вопрос в том, какое решение мы принимаем (политическое решение относительно разрыва, можно сказать и так). В этом отношении Шмитт, нам представляется, безусловно сильнее Анкерсмита, так как такое решение – это именно экзистенциальное решение (которое, по Шмитту, лежит в основе экзистенциальной оппозиции «друг-враг»). Эстетизация возможна до того момента, когда индивид, по Шмитту, принужден (а не свободен) принимать решение. В этом отношении, теория Анкерсмита, будучи хорошим инструментом перевода войны в дискуссию и компромисс, ограничена необходимостью экзистенциального решения.

1. Агамбен, Дж. Номос sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011. 256 с.
2. Агамбен, Дж. Номос sacer. Что остается после Освенцима. М.: Европа, 2012. 192 с.
3. Анкерсмит Ф.Р. Политическая репрезентация. М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2012. 288 с.
4. Анкерсмит Ф.Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2014. 432 с.
5. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. /Т. Гоббс/ Сочинения в 2-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 731 с.

6. Шмитт, К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма / К. Шмитт / Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 93-170.
 7. Шмитт, К. Легальность и легитимность /К. Шмитт/ Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 171-279.
 8. Шмитт, К. Понятие политического /К. Шмитт/ Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 280-408.
 9. Шмитт, К. Теория партизана. М.: Праксис, 2007. 301 с.
 10. Шмитт, К. Учение о конституции /К. Шмитт/ Государство и политическая форма. М.: Изд. Дом. ГУ ВШЭ, 2010. С. 33-236.
-

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ

Емельянов И.К.

Образ Генриха V в пьесе Шекспира «Генрих V»

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-01-11-2019-02

idsp: sciencepublic-01-11-2019-02

Аннотация

Уильям Шекспир, символ английской и мировой литературы и драматургии. Его творчество всегда ставило множество вопросов перед исследователями, от литературно-моральных до исторических. Сама его личность до сих пор частично покрыта тайной. Фундаментальным произведением является цикл «Исторические хроники», описывающий период Столетней войны. Ярчайшей фигурой хроник является король Генрих V – герой Столетней войны и персонаж второй половины цикла. Фигура монарха показывается несколько противоречивой, и возникает вопрос: действительно ли Шекспир демонстрирует нам идеального короля? Анализ его образа в пьесе «Генрих V», где он наиболее раскрыт и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Уильям Шекспир, Генрих V, английская литература, столетняя война, история, литература, Англия, Франция.

Abstract

William Shakespeare, a symbol of English and world literature and drama. His work has always posed many questions to researchers, from literary and moral to historical. His identity is still partly covered in mystery. The fundamental work is the "Historical Chronicles" cycle describing the period of the Hundred Years War. The brightest figure of the chronicles is king Henry V, the hero of the Hundred Years War and the character of the second half of the cycle. The figure of the monarch is shown to be somewhat contradictory, and the question arises: does Shakespeare really show us the perfect king? Analysis of his image in the play "Henry V," where he is most revealed and devoted to this article.

Keywords: William Shakespeare, Henry V, English literature, Hundred years' history, literature, England, France.

Одним из замечательных произведений Уильяма Шекспира является пьеса «Генрих V» - заключительная часть его тетралогии исторических хроник, включающей в себя пьесы «Ричард II» и 2 части «Генрих IV». Именно в хронике о Генрихе V наиболее хорошо раскрыта тема Столетней войны – величайшего в истории конфликта между Англией и Францией, там показан второй поход на Францию, апогеем которого становится триумфальная для англичан битва при Азенкуре. В этом походе отличным лидером проявляет себя монарх Генрих V, также являясь, безусловно, центральной фигурой всего произведения. На протяжении всей пьесы Шекспир создает образ идеального правителя, однако определенные метаморфозы с ним все-таки происходят. Эти изменения и станут предметом нашего исследования, необходимо попытаться понять, почему автор рисовал именно такой образ правителя, и как и при каких обстоятельствах он менялся.

Пьеса была написана в 1599 году и том же году была поставлена на сцене театра Глобус в Лондоне. При ее создании Шекспир опирался в первую очередь на хроники Холеншеда и, отчасти, на краткую маловыразительную пьесу «Славные победы Генриха V» неизвестного автора. Состоит из 5 актов, каждый содержащий несколько

сцен. Каждый из актов открывается обращением автора к читателям с общим посылом, говоря от лица «Хора».

Образ Генриха V центральный в пьесе У. Шекспира. Для начала следует отметить, что он отличается от Генриха IV из предпоследней части тетралогии, хотя общее между ними все же есть. Генрих IV – «личность решительная: он настойчив в достижении своих целей; это трезвый и расчетливый политический деятель...он отстаивает целостность своего государства в борьбе с феодальной анархией». Однако «Генрих IV весьма далек от шекспировского идеала». Автор рисует его как демагога, «хитрого, скрытного, подозрительного» монарха. К финалу же пьесы образ Генриха меняется, намечается характеристика идеального монарха. Изображение Генриха V «представляет дальнейшее развитие того характера, который уже намечен в финале «Генриха IV»».

Также, следует отметить, что в хронике «Генрих IV» тогда еще носящий титул принца Уэльского «принц Хэл» (будущий Генрих V) представляется персонажем, ведущим разгульный образ жизни, не думая о делах государства и проводя большую часть времени в компании своих друзей рыцарей-пьяниц: Бардольфа, Пистоля и, конечно же Фастольфа – одного из центральных персонажей хроники «Генрих IV». Однако данный образ будущего монарха подвергается серьезному сомнению, так как Генрих на самом деле всегда был очень деятельным политиком и активно помогал своему отцу с государственными делами, а в последние годы его жизни фактически управлял страной.

Теперь сконцентрируем внимание на образе из пьесы «Генрих V». Уже в самом начале произведения Генрих предстает перед читателем как честный правитель, он выясняет, имеет ли он право по закону на французский престол:

«Ученый лорд, мы просим разъяснить нам,
Согласно праву и воззрениям церкви,
Препятствует ли нашим притязаньям
На Францию Салический закон.»
(Акт I, сцена 2, с. 379)

Король требует правдивого ответа, он не готов незаконно пролить кровь соперников. Кроме того, король сомневается, стоит ли нападать на Францию, так как опасается набега шотландцев. Он говорит своим советникам:

«Страшимся мы набега поимок шотландских
Шотландец был всегда сосед неверный.»
(Акт I, сцена 2, с. 383)

Однако приближенные убеждают его в том, что Англия сможет противостоять этому набегу. Здесь мы видим, что король в первую очередь заботится не о собственных интересах, а о благе своей страны и ее безопасности.

Но Генриха вынуждает начать войну откровенная провокация со стороны Франции. Английский двор принимает французского посланца, который высказывает позицию французского дофина, предлагающего Генриху отказаться от притязания на земли в обмен на «сокровище» - демонстрируя королю ящик с теннисными мячиками. Наш герой оказывается непримирим:

«Мы рады, что дофин так мило шутит.
Ему – за дар, вам – за труды спасибо.
Когда ракеты подберем к мячам,
Во Франции мы партию сыграем,
И будет ставкою отцов корона.

...

Когда взойду на мой французский трон;
Для этой цели, отстранив величье.
Трудились и корпел я, как поденщик;

Но я восстану и сияньем славы
Во Франции все взоры ослеплю»
(Акт I, сцена 2, с. 384)

Следующим показательным эпизодом, раскрывающим личность Генриха становится раскрытие заговора против него, организованного тремя его приближенными: графом Кембриджским, лордом Генри Скрупом и сэром Томасом Греем, которые задумали убийство короля. Генрих не только понимает это, но и расставляет ловушку. Прежде чем обличить лицемеров, король говорит, какими должны быть рыцари, герои своей страны, и народ:

«Сомнений нет у нас; мы твердо верим.
Что сердце каждого, кто едет с нами,
В согласье дружном с нашим сердцем бьется,
А души тех, кто остается дома,
Желают нам успеха и побед».
(Акт II, сцена 2, с. 395)

С королевским достоинством Генрих обвиняет трех заговорщиков, однако же в своих решениях он достаточно тверд и хладнокровно отправляет всех на смертную казнь. Сразу же после этого отправляется во Францию, сопровождая свой ответ бодрыми призывами бороться и побеждать. Данные призывы демонстрируются на протяжении всей пьесы. Также король показан глубоко религиозным человеком и надеется на божественную помощь в походе, о чем регулярно упоминает. Генрих V нисколько не сомневается в победе и, опять же, упоминает Бога:

«За дело, земляки! Мы наши силы
Поручим богу и поход направим».
(Акт II, сцена 2, с. 400)

Первое крупное сражение происходит при осаде англичанами французского города Гарлфлера. Здесь же показывается и первая метаморфоза Генриха. Вначале он показывается таким же положительным героем, призывающим изнуренное после 3х недельной осады войско рваться в бой. Может показаться, что Шекспир делает его речи чрезмерно патриотичными, желая показать его любовь и к родине, и веру в солдат, однако она наполнена однотипными выражениями, так как даже его соратник Бардольф тут же пародирует короля: «Вперед, вперед, вперед! К пролomu! К пролomu!» (Акт III, сцена 2, с. 411).

Заметное изменение в поведение происходит при начале штурма города, когда в обращении к коменданту Гарлфлера Генрих описывает возможные последствия, упоминая настоящие зверства, такие как откровенное насилие:

«Иначе вы увидите тотчас же,
Как, весь в крови, от ярости слепой,
Солдат ухватит грязную рукой
За косы ваших дочерей кричащих;
Рванув отцов за бороды седые,
Им головы о стены раздробит
Проткнет копьем детей полуодетых,
И, обезумев, матери рыданьем
Свод неба потрясут, как иудейки,
Когда младенцев Ирод избивал.
Что скажете? Вы город нам сдадите?
Иль это все вы претерпеть хотите?»
(Акт III, сцена 3, с. 417)

Доподлинно неизвестно, как в реальности вел себя король, однако Шекспир рисует Генриха именно таким, но резко превращать его образ из идеального правителя в жестокого захватчика не имеет смысла. Возможно, он хотел показать до чего может

довести человека война или продемонстрировать этот шаг, как тактический прием, и король не желал в душе никому жестокой расправы.

Центральным событием всей хроники является битва при Азенкуре – второе по масштабу сражение Столетней войны. Войско Генриха изнурено после осады, приближающаяся зима вызвала ряд болезней, армия находится в меньшинстве, король желает восстановиться, перебравшись в уже давно находящийся в английском владении Кале. Но французы жаждут боя, это проявляется в диалоге дофина Карла VII – главного антагониста всей пьесы и коннетабля Шарля Д'Альбре (Акт IV, сцена 2).

Любопытна сцена, когда Генрих решает пообщаться с солдатами в ночь перед боем, выйдя к ним без королевских атрибутов. Шекспир рисует своего героя близким к народу, Генрих считает себя равным им, простым человеком. Происходит демократизация его образа по сравнению с «Генрихом IV». Первое, что бросается в глаза – его никто не узнает, и далеко не все отзываются о короле лестно, говоря о том, что смерть ему не страшна, ведь за него все равно заплатят выкуп и он с удовольствием был бы сейчас в другом месте. Однако в любом случае они готовы за него сражаться так как попросту обязаны быть верными королю (Акт IV, сцена 1, с. 443-444). С одним из солдат, Генрих вступает в ярый спор по поводу отношения к монарху, на котором не лежит вина за всех павших в бою солдат. Отстаивая свою же честь, Генрих заключает с солдатом пари, если заключивший пари не сдержит слова – другой имеет право нанести ему удар (Акт IV, сцена 1, с. 446). После битвы происходит инцидент, в результате которого Генрих открывает солдату свою личность и завершает конфликт мирно, сдержав слово и одарив его деньгами (Акт IV, сцена 8, с. 472). Для всего окружения короля и для читателя Генрих выступает образцом справедливости и благородства, особенно учитывая противоречивые мнения о нем минувшей ночью.

Незадолго до сражения происходит снова максимально идеализирующий монарха диалог с французским послом Монжуа, посланный коннетаблем, предлагающим заплатить выкуп. Генрих сомневается в успехе сражения, но продолжает верить и отступать отказывается, Ответ монарха не нуждается в комментарии:

«Ответ мой прежний передай ему:

Сперва меня убейте, а потом

Мои продайте кости. Боже мой!

...

Лишь тело будет выкупом моим;

А я отдам его в таком лишь виде,

Что вам не будет пользы от него.

Так передай пославшему тебя.»

(Акт IV, сцена 3, с. 455-456)

Одним из ярчайших моментов пьесы является знаменитый монолог Генриха непосредственно перед боем. Ему предшествуют несколько реплик бойцов, прощающихся друг с другом, будучи уверенными в гибели (Акт IV, сцена 3, с. 452). Кузен Генриха Уэстморленд произносит фразу, о желании подкрепления из войск, оставших сторожить родную Англию (Акт IV, сцена 3, с. 453) Эта фраза как раз и стала катализатором монолога:

«Да будет воля божья! Не желай

И одного еще бойца нам в помощь.»

(Акт IV, сцена 3, с. 453)

Весь монолог пронизан патриотизмом и именно в этих строчках Шекспир, предположительно, хотел подвести к апогею образ идеального короля и историческое величие Англии и ее патриотизма – это была одна из важнейших задач всех его хроник. Генрих говорит о необходимости гордиться тем, что именно эти люди стоят сегодня на поле битвы, сражаясь во имя родины. Дата битвы при Азенкуре совпадает с днем

памяти святого Криспиана, в чем Генрих видит божественный символизм и призывает помнить об этом. У него пробуждается истинная вера, что с Божьей помощью английское войско, втрое уступая французскому, одержит верх.

«Кто, битву пережив, увидит старость,
Тот каждый год в канун, собрав друзей.
Им скажет; «Завтра праздник Криспиана»,
Рукав засучит и покажет шрамы:
«Я получил их в Криспианов день».
(Акт IV, сцена 3, с. 453-454)

Во время сражения происходит еще одна противоречивая сцена, Генрих отдает приказ убить всех французских пленных, что, на первый взгляд, кажется негуманным, но Шекспир обуславливает это действие ответом на зверскую расправу над английскими мальчиками-пажами. Офицеры говорят о незнании французами правил войны и считают, что их король поступил правильно.

«Да, ни одного мальчика не оставили в живых! И резню эту устроили трусливые мерзавцы, бежавшие с поля битвы! Мало того, они сожгли и разграбили все, что было в королевской палатке. И король поступил вполне справедливо, приказав, чтобы каждый перерезал глотку своему пленнику. О, наш король молодец!»

(Акт IV, сцена 7, с. 463)

Следующая сцена слегка напоминает осаду Гарлфлера. Она происходит в конце сражения, когда большая часть вражеских войск разгромлена, и Генрих обращается к французам, если оставшиеся всадники сами не пойдут в атаку, то их ждут жестокие последствия:

«А не хотят, – мы двинемся на них
И расшвыряем разом их, как камни,
Что из пращей метали ассирийцы.
К тому ж мы перережем глотку пленным;
Не пощадим ни одного из тех,
Кого еще возьмем. Скажи им это.»
(Акт IV, сцена 7, с. 465)

Напоминает она осаду Гарлфлера, поскольку, возможно, это такой же тактический ход, чтобы противник быстрее сдался, и Генрих пощадит своих врагов, не желая лишней крови. Возможно, это также влияние войны и кровопролитной битвы. Второй свой диалог с послом Монжуа Генрих проводит в гораздо более уверенном тоне, продолжая напоминать о том, что выкупом будет его собственное тело, но разговора уже об этом не идет, (Акт IV, сцена 7, с. 465)

После решительной победы англичан и вплоть до конца пьесы король остается для нас исключительно положительным героем-триумфатором, который, однако, говорит, что эта победа является исключительно Божьим чудом, призывает к общей молитве перед возвращением. Таким образом Шекспир показывает нам Генриха еще и как образец скромности:

«Пойдемте стройным шествием в селенье;
Пусть войскам объявят: смерть тому,
Кто будет хвастаться победой нашей:
Она – господня.»
(Акт IV, сцена 8, с. 474)

Заключительным же моментом хроники, в котором мы можем наблюдать за поведением Генриха становится его диалог с Екатериной – дочерью короля Франции карла VI, с которой ему предстояло заключить династический брак. Екатерина лишь только начала учить английский, а король Генрих далеко не в совершенстве владеет французским. В этом, отчасти комичном диалоге вновь проявляется простота характера Генриха, ибо в общении с Екатериной он максимально прямолинеен. Говоря без каких-

то особенных фраз, что он ее любит и желает жениться. Будучи любезен, он все таки проявляет настойчивость, требуя взаимности, приводя и повторяя множество аргументов, и желая тут же поцеловать невесту. (Акт V, сцена 2, с. 480-488)

Таким образом Шекспир в своей заключительной в данной тетралогии пьесе представляет нам короля Генриха V, как идеально правителя, к которому шла Англия всю вторую половину XIV века, и которого она заслуживает. Его предшественники рисуются правителями не столь удачными, исторически это также подтверждается. Своего отца Генриха IV, наш герой осуждает, в первую очередь из за того, каким способом он пришел к власти (свергнув предыдущего короля Ричарда II и основав новую правящую династию Ланкастеров), в связи с чем он перенес прах Ричарда в Вестминстерское аббатство (Акт IV, сцена 1, с. 449).

Автор данной хроники продемонстрировал нам эволюцию образа Генриха. В начале произведения мы видим сомневающегося насчет целесообразности похода спокойного правителя, а в середине пьесы местами он уже мог проявить умеренную жестокость, хладнокровие, уверенную твердость. Но все это обуславливалось скорее политическими или военными обстоятельствами. Гораздо больше в пьесе примеров Генриха, как идеала храбрости, справедливости, скромности, а также настоящего патриота. К концу хроники мы снова видим светлого правителя, с исключительно положительным окрасом.

Времена Елизаветы и, соответственно Шекспира, ознаменовали новый этап в английской культуре: повышение интереса к отечественной истории, языку, рост национального самосознания и перед Шекспиром стояла задача сделать непосредственно историю, доступную не только верхушке образованного дворянства, но и простым подданным. Пьеса «Генрих V» на первый взгляд кажется проще остальных, но именно она действительно легче всех читалась и стала самой популярной. Шекспир писал ее сразу же после завершения предыдущей, пообещав читателям закончить тетралогию именно ей. Поэтому здесь и завершается эволюция образа английского монарха, в каждой пьесе король показан лучше предшественника, сам Генрих в предыдущей пьесе в образе принца Уэльского изображен в гораздо более противоречивом свете. Англия эпохи Шекспира нуждалась в настоящем короле-герое, сравнимый с солнцем, таким и стал для нее обновленный Генрих V.

1. Генрих V. Перевод Е. Бируковой // Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. М.: Искусство, 1959.
2. Барг М.А. Шекспир и история. М., 1979.
3. Шекспир в меняющемся мире. М., 1966.
4. Шведов Ю. Ф. Вильям Шекспир. М., 1977.

Жаворонков Ю.М.¹, Жаворонкова Д.Ю.²

Предварительные дендрохронологические исследования образцов древесины с деревянного судна, обнаруженного на берегу Онежского озера осенью 2018 года

¹Вологодский филиал центра древесных экспертиз ООО «ЗДОРОВЫЙ ЛЕС», комиссия «Дендрохронология» Вологодского областного отделения ВОО «Русское географическое общество»

²Вологодский государственный университет
(Россия, Вологда)

doi:10.18411/spc-01-11-2019-03

idsp: sciencepublic-01-11-2019-03

Аннотация

В 2018 году на вологодский берег Онежского озера, штормом был выброшен остов древнего деревянного судна. Конструкция судна и предварительный

дендрохронологический анализ образцов древесины судна указывают на, то, что данный корабль был изготовлен в XVII веке и большинство деревянных элементов соединены между собой («сшиты») специальной «вицей» (корнями и ветвями хвойных деревьев). Исследования продолжаются, в середине 2019 года были собраны дополнительные образцы древесины для дендрохронологического анализа. Данный материал не только уникален на местном, региональном, но даже и на общероссийском уровне, т.к. он позволяет заглянуть в глубины истории и наглядно демонстрирует приемы и технологии, используемые средневековыми русскими корабелями.

Ключевые слова: деревянное судно, Онежское озеро, XVII век, дендрохронология.

Abstract

In 2018, on the Vologda shore of Lake Onega, the storm ejected the skeleton of an ancient wooden vessel. The design of the vessel and preliminary dendrochronological analysis of the wood samples of the vessel indicate that this ship was made in the XVII century and most of the wooden elements are interconnected («sewn») with a special «vice» (roots and branches of coniferous trees). Research continues, in the middle of 2019 additional wood samples were collected for dendrochronological analysis. This material is not only unique at the local, regional, but even at the all-Russian level, because It allows you to look into the depths of history and clearly demonstrates the techniques and technologies used by medieval Russian shipbuilders.

Keywords: wooden ship, Lake Onega, XVII century, dendrochronology.

Массивное потемневшее днище, несколько шпангоутов да пара бревен. В таком виде старинное судно вернулось домой. Около трех столетий оно пролежало на дне Онежского озера, а после сильного шторма в конце лета 2018 года было выброшено на отмель. Остов заметили местные жители и сообщили о находке. Силами МЧС по Вологодской области, останки судна отбуксировали в Вытегру на один из причалов, чтобы их исследовать, законсервировать и попытаться восстановить. Судно представляет большой интерес для ученых, здесь хорошо видна вся технология судостроения допетровской эпохи. Вытегорские краеведы уверены, деревянное судно, построено именно в Вытегре, в XVII - XIX веках здесь был крупнейший судостроительный центр, в хороший год местные корабелы строили до сотни различных судов. Поэтому и на городском гербе изображен корабль [1].

До этой находки считалось, что восстановить облик древнерусских кораблей вряд ли возможно. Всё, что было обнаружено – это отдельные элементы конструкций: доски, крепёж, части каркаса. Учёные установили, то, что поморы соединяли доски корабельных корпусов железными заклёпками с квадратными клиншайбами. Так же делали и на североευропейских кораблях того времени. Но чаще, как и на этом судне, вместо заклёпок использовали «вицу» – тонкие корни и ветви хвойных деревьев, которыми доски связывали друг с другом, или, как говорили в старину, «сшивали». Это была технология, использованная с целью удешевления постройки судна в условиях недостатка железа. Эксперт Центра подводных исследований ВОО «Русское географическое общество», историк Андрей Лукошков осмотрел останки судна. По его мнению: судно крайне интересное и ценное для изучения, это не коч, т.к. судно типа коч не мог иметь такой широкий киль, он мешал бы вытаскиванию судна на лёд. Аналогичная конструкция составленного из нескольких брёвен плоского киля пока известна лишь по находке на берегу урочища Пыраниха у Никольского рукава Северной Двины в районе Северодвинска. Останки того судна были определены как «дошаник» – такие грузовые суда использовались для перевозки грузов из Вологды в Архангельск (а Архангельск в XVII веке был главным внешнеторговым терминалом Московского царства). Также А. Лукошков, предположил, что судно местной онежской

постройки – на это указывает и материал (сосна), и использование ластовых уплотнений швов с помощью кованых (из 99% железа) скоб, и обшивка внакрой, и «шитье» еловыми корнями, и крепление шпангоутов еловыми нагелями [2].

В настоящее время остов уникальной находки хранится в Вытегорском порту. Дендрохронологическими датировками древнего судна, начиная с декабря 2018 года, занимаются Юрий Жаворонков, и его дочь - Дарина Жаворонкова, представители Вологодского отделения «Русского географического общества» [3].

В конце 2018 года, по приглашению Администрации Вытегорского муниципального района Вологодской области, Жаворонкову Ю.М. и Жаворонковой Д.Ю. удалось отобрать несколько образцов древесины и фрагменты мха с пропиткой с древнего судна, для дендрохронологических [5] и ботанических исследований. Основанная цель исследований: установление у представленных образцов древесины породного и видового состава (анатомические методы) и определение календарной даты прироста последнего (крайнего в кольцевом ряду) годичного кольца (дендрохронологические методы). При датировании использована генерализированная древесно-кольцевая хронология хвойных пород деревьев Вологодской области – VOLOGDA-CHR (1403 – 2017 гг.), корректность календарных дат указанной хронологии подтверждены исследованиями в рамках проекта РФФИ [4] и местная хронология, построенная по хвойным деревьям (Вытегра-Белозерск) и имеющая высокую корреляцию с генерализированной хронологией Вологодской области.

Проведенными нами исследованиями установлено:

1. Большинство образцов древесины основных деревянных конструкций древнего судна относится к древесине деревьев вида Сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*).
2. Образцы древесины, которыми «сшивали» части корабля - «вицей» (молодые побеги/ветви и корни деревьев), а также изогнутый деревянный элемент (шпангоут) с деревянными нагелями изготовлены из древесины деревьев вида Ель европейская (*Picea abies*).
3. Большая часть отобранных образцов древесины относится к периоду заготовки – 1649 г., незначительная часть образцов исследуемой древесины с остова корабля была заготовлена в 1633 г.
4. С большой долей вероятности, можно утверждать, что древесина корабля местного происхождения, т.е. район строительства – побережье Онежского озера.
5. Вероятная дата постройки (или значительной перестройки) судна – 1650г. При этом частично была использована древесина, заготовленная в 1633 г. Возможно, первоначально судно меньших размеров было изготовлено в 1634-1635 гг., а затем перестроено (увеличено в размерах) в 1650 г.
6. Мох (уплотнитель между деревянными конструкциями судна) на определение был отдан вологодским специалистам-ботаникам Вологодского государственного университета, по предварительным данным – это Фонтиналис противопожарный (*Fontinalis antipyretica*), вид мха встречающийся, как в прибрежной части водоемов с чистой водой, так и на сырых участках болот.
7. Пропитка мха, была исследована методом газовой хроматографии, на специальном оборудовании, оказалось, что составными частями исследуемой пропитки является смесь березового дегтя (дегтярное масло), соснового дегтя и сосновой смолы.

Предварительные результаты исследований были доложены в конце декабря 2018 года в Вологодском отделении «Русского географического общества», а в феврале

2019 года в Администрации Вытегорского муниципального района Вологодской области.

В начале июля 2019 года, нами при помощи специального бура, было отобрано еще пять образцов древесины (кernов) из «набоя» (нижняя, плоская часть – плоский киль) древнего корабля.

Исследования продолжаются, а их результатом станет установление календарных дат постройки и возможной перестройки или ремонта исследуемого деревянного корабля, зная временной период постройки судна, возможно проанализировать местные технологии кораблестроения и сравнить их с уже известными, а также попытаться предположить возможный временной промежуток крушения исследуемого судна. Надеемся данный материал, будет интересен, ученым-историкам, краеведам, вологжанам и гостям нашего региона, а также данные исследования будут использоваться в учебном процессе, как в школе, так и в высших учебных заведениях, а набережная города Вытегры украсится уникальным историческим артефактом – памятником кораблям Онежского озера.

1. В Вологодской области на берег Онежского озера выбросило старинное судно URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/309705/ (дата обращения 28.07.2019 г.)
2. Вецлер О. Ледокол поморов: как находка с берегов Онеги меняет наши представления об истории кораблестроения URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/ledokol-pomorov-kak-nahodka-s-beregov-onegi-menyat-nashi-predstavleniya-ob-istorii> (дата обращения 28.07.2019 г.)
3. В Вытегре решили судьбу деревянного судна, которое пролежало на дне Онежского озера 300 лет и было выброшено на берег в сентябре 2018 года. URL: <http://www.vrorgo.ru/2019/02/28/v-vytegreshili-sudbu-derevyannogo-sudna-kotoroe-prolezhalo-na-dne-onezhskogo-ozera-300-let-i-bylo-vybroshe-no-na-bereg-v-sentyabre-2018-goda/> (дата обращения 28.07.2019 г.)
4. Проект РФФИ №18-49-350008 «Вологда в период Позднего Средневековья: междисциплинарные исследования по материалам раскопок влажного культурного слоя в границах крепости XVI века», 2018 год, отчет (дендрохронологический анализ древесины).
5. Шиятов С. Г., Ваганов Е. А. и др. Методы дендрохронологии. Ч. I. Основы дендрохронологии. Сбор и получение древесно-кольцевой информации: Учебно-методическое пособие. — Красноярск: КрасГУ, 2000. — 80 с.

Жаворонкова Д.Ю.

Военный поход Великого князя Василия II и княжича Ивана Васильевича (Ивана III) зимой 1452 года

*Вологодский государственный университет
(Россия, Вологда)*

doi:10.18411/spc-01-11-2019-04

idsp: sciencepublic-01-11-2019-04

Аннотация

На основе различных летописных и литературных источников, рассматривается военный зимний поход Великого князя Василия II и княжича Ивана Васильевича (Ивана III) на северо-восток Руси против Дмитрия Шемяки с целью объединения Русских земель. Выполнен сравнительный анализ названий географических объектов в летописных источниках и на современных графических картах. Составлена схема маршрута зимнего похода московского войска. На основе дендрохронологической информации предпринята попытка реконструкции климатической обстановки периода военного похода.

Ключевые слова: Иван III, 1452 год, военный поход, схема-реконструкция, дендрохронология, гелиогеодинамика.

Abstract

On the basis of various chronicles and literary sources, the military winter campaign of Grand Prince Vasily II and Prince Ivan Vasilyevich (Ivan III) to the northeast of Russia against Dmitry Shemyaka with the aim of uniting the Russian lands is considered. A comparative analysis of the names of geographical objects in the chronicle sources and on modern graphic maps was performed. A map of the route of the winter campaign of the Moscow troops. On the basis of dendrochronological information, an attempt was made to reconstruct the climatic conditions of the military campaign period.

Keywords: Ivan III, 1452, military campaign, reconstruction scheme, dendrochronology, heliogeodynamics.

В 2016 году Россия отпраздновала 250-летие со дня рождения выдающегося русского писателя, историка и историографа, создателя знаменитой «Истории Государства Российского» Николая Михайловича Карамзина. Труд Н.М. Карамзина не был первым описанием истории России, но именно это произведение открыло историю России для широкой образованной публики и наибольшим образом способствовало становлению национального самосознания. Исходя из своих политических взглядов, особое внимание Н.М. Карамзин уделяет деятельности таких исторических личностей, которые на его взгляд внесли особый вклад в установлении единодержавия, самовластия, крепкой и сильной государственной власти. С этой точки зрения, Иван Васильевич (Иван III) – княжич, Великий Князь, а впоследствии и Государь всея Руси, много сделавший для централизации и усиления государственной власти Руси, является как раз таким историческим деятелем, изучение деятельности которого, дает во многом понимание политических взглядов историка и его общей исторической концепции. «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием», - пишет Н.М. Карамзин. Военная деятельность Ивана III, в юности, касается и нашей Вологодской земли. В исторической литературе упоминания об этом содержатся, но они скудны и разрозненны.

Целью исследования является рассмотрение одного из исторических сюжетов «Истории Государства Российского» и других историографических и летописных источников, а именно, военной деятельности в период становления личности Московского княжича Ивана Васильевича (Ивана III), на примере исторического события - зимнего военного похода московского войска на северо-восток Руси в 1452 году (на Устюг Великий).

Для реализации нашей цели мы поставили следующие задачи:

- изучение фактического материала военного похода Ивана III на основе «Истории Государства Российского», собранного Н.М. Карамзиным на основе летописных источников;
- восстановление (реконструкции) маршрута военного зимнего похода и в частности маршрута похода, когда войско возглавлял именно княжич Иван III на современной географической карте – составление схемы зимнего похода 1452 года, текстовый анализ маршрута похода, включая сопоставления сохранившихся географических названий и названий в летописных источниках, что позволяет ввести в исследование междисциплинарные связи;
- реконструкция климатической обстановки во время зимнего похода княжича, по данным древесно-кольцевого анализа образцов вологодской археологической древесины и влияния солнечно-земных связей (циклов солнечной активности) на прирост древесины и среднегодовые температуры северного полушария Земли в XV веке, что также позволяет ввести в исследование междисциплинарные связи.

В январе 1452 года княжич Иван Васильевич (Иван III), соправитель своего отца Великого московского князя Василия II (Темного), совместно с отцом вышел во главе

войска военным походом на Устюг Великий (новгородская вотчина, в которой находился в то время князь галицкий Дмитрий Шемяка). Военный поход был организован отцом княжича Ивана III, Великим князем Василием II (Темным), с целью положить конец междоусобным войнам на русской земле. На начало похода княжичу Ивану III исполнилось 12 лет, но в то время, взрослые рано и это было его первое боевое крещение, которое он с честью выдержал и выполнил волю своего отца. Вместе с Иваном III во главе войска шли опытные воеводы, обучающие княжича боевому искусству и стратегии ведения войны [1, 10].

Историк В.Н. Татищев, в своих сочинениях [8] указывает конкретный год данного военного похода – 1452, время его начала – январь месяц и место самой значительной битвы – взятие Кокшенгского Городка, но детали маршрута передвижения войска Ивана III, он не раскрывает.

Другой же историк Н.М. Карамзин, наоборот не указывает конкретный календарный год похода (рассматривает период между 1450 и 1454 годами), ссылается в своих произведениях [4] только на месяц его начала – январь, но достаточно подробно описывает маршрут передвижения войска и главных участников похода. В описании указываются основные географические объекты маршрута движения (города, реки, территории). Данную информацию Н.М. Карамзин получил при детальном анализе различных летописных источников [5, 6, 7], в которых указывался то 1452, то 1453 годы.

Разницу в годах, возможно объяснить тем, что разные летописцы, в то время, пользовались разными датами начала нового календарного года, у одних он начинался в сентябре, у других в марте.

По одному из наших предположений, путаница в календарных годах могла быть вызвана и тем, что все местные документы (Устюжский летописный свод) были возможно, сожжены при бегстве Дмитрия Шемяки из Устюга Великого или вообще не были написаны в период войны московского князя Василий II с Дмитрием Шемякой, а именно в 1452 год.

Основные географические объекты, при описании Н.М. Карамзиным военного похода московского войска на Устюг Великий, можно и в настоящее время найти на географической карте России. Приведем пример описания маршрута военного похода Ивана III из сочинений Н. М. Карамзина и Русских Летописей: *«Князь Великий вземь на Москве Рождество Христово, с Васильева же дня пойде противу Шемяк, а Крещение быть ему у Троицы в Сергиеве; и оттуда пойде к Ярославлю ... отпустил сына на Кокшенгу, а с Костромы отпустил с сыном своим сниматися Царевича Ягуна, Мамутякова сына (брата), на Князя же Дмитрея; а прежде того послал Князя Василия Ярославича, да с ним Бояр, Князя Семена Ивановича Оболенского ... и Двор свой к Устюгу; а Князь Дмитрий, под Устюгом стоя, пожег посад и побежал. Князь Великий Иван и Царевич, шед на Кокшенгу, градки их поимаша ... и ходиша до усть Ваги, и до Осинава поля.»* в Арханг. Летопис.: *Князь Дмитрий побеже к Двине, а на Устюге оставил Наместника, Ивана Киселева ... и заставил Двиняну реку Двину полити пониже городка Орлеца. Князь Великий Иван послал за ним Воевод Югом мимо Устюга, и под городом не стояли, за Шемякою пошли; а Князь Великий Иван с Андреевых селищ и с Галицаны пошел на Городишину, да на Сухону, да в Саленгу на Кокшенгу воюючи; а город Кокшенской взял, а Кокшаров сек множество, а с Кокшенги на Вологду ... а Князь Дмитрий побежа к Новгороду; а Воеводы, то слышав на устье Ваги, и воротились по Ваге вверх на Кокшенгу же»* [4, 7, 8].

Трансформируя описание летописцев и Н.М. Карамзина на географическую карту, мы составили схему зимнего похода 1452 года.

Поход начался из города Москвы, далее через Сергиев Посад войско двинулось к городу Ярославлю, а далее на город Кострому, там остался Великий князь Василий II (Темный), прикрывать направление на Вологду, войско решено было

разделить на два крупных отряда [9], которые разными маршрутами двинулись на Устюг Великий (предполагалось взять Дмитрию Шемяку в «клещи»). Из Костромы Василий II (Темный) на помощь своему сыну отправил татарского царевича Ягупа с отрядом.

Отряд, возглавляемый Иваном III, направился на город Галич и Андреевы селища, а далее вероятнее всего в Вологодские земли на реку Городишну (передвижение в те времена осуществлялось в основном по рекам и волокам, леса были глухие и труднопроходимые особенно для военной конницы). По реке Городишне войска прошли до реки Сухоны, по которой поднялись вверх по течению на 25-30 км и оказались в устье реки Саланги (Саленги), по которой направились на север – в сторону Кокшенгского Городка (на реку Кокшеньгу), где осадили его и взяли примерно в середине февраля (по данным краеведа Угрюмова А.А.) [9], а далее пошли на реку Вагу (уже в современную Архангельскую землю) – Устье реки Ваги и Осиновое Поле (Осиновое – современное название населенного пункта), для того, чтобы перехватить бежавшего Дмитрию Шемяку, но в Устье Ваги они его не застали, т.к. Шемяка ушел в Великий Новгород раньше через Орлец более северными волоками [9]. По окончании похода Иван III через города Тотьму (вероятнее всего) и Вологду в Кострому вернулся победителем вместе с отцом (Василием II Темным) в город Москву (весной 1452 года), через год Дмитрий Шемяка всё же был убит – отравлен в Великом Новгороде [4].

Маршрут войска княжича Ивана III впечатляет: 1) расстоянием, пройденным за достаточно небольшой временной период – примерно 3-4 месяца (в обе стороны, общая его протяженность составила около 2000 - 3000км); 2) условиями, в которых находились воины и их предводитель молодой княжич Иван III (зимние месяцы, время «малого ледникового периода» - минимум солнечной активности Шпёррера) [2, 3], но не смотря на все трудности, поход был успешным.

Указанные географические объекты (города, реки, территории), можно и сейчас обнаружить на местности, они нанесены и на современную географическую карту, но более чем за 560 лет после похода, изменился и ландшафт территорий и уровень гидрографической сети (уровни рек) и даже в незначительной степени трансформировались названия некоторых географических объектов, однако при желании, маршрут похода все же возможно восстановить, не только на схеме, но и на местности (это доказали наши экспедиции на реки: Городишну, Сухону и Салангу, в 2016-2018 годах).

Для целей реконструкции климатической ситуации во время рассматриваемого военного похода, нами использовались данные вологодской дендрохронологической шкалы (протяженность которой более 600 лет от настоящего времени), составленной вологодскими специалистами-дендрохронологами. Из летописей и исторических источников мы можем узнать только об экстремальных (по климатическим данным) годах, но эти знания выражаются, как краткие записи - «суровая зима» и «дождливое лето» [4, 5, 6, 7, 8]. В настоящее время, учеными климатологами, расчетным путем с использованием зафиксированных климатических данных и образцов исторической древесины (с различных территорий) выполнена климатическая реконструкция экстремальных и среднегодовых температур для северного полушария Земли (за последние 1000 лет) [2, 3]. Однако, климатические данные в указанной реконструкции усредненные, как во времени, так и в географическом пространстве. Если же мы рассматриваем конкретный календарный год исторического события, в нашем случае это 1452 год и восстанавливаем климатическую обстановку данного конкретного года, то нам помогут исследования древесных колец (приросты древесины) для конкретных территорий, а также изучение солнечно-земных связей выражающихся в циклах солнечной активности - гелиогеодинамики.

Наиболее изученным, в настоящее время, является 11-летний цикл солнечной активности. «Первый» (начало исследований) официальный 11-летний цикл солнечной активности зафиксирован в период с 1755 по 1765 годы, причем минимумы цикла – это 1755 и 1765 года, а его максимум – 1758-1759 годы (в летописях и исторических источниках годы максимума характеризуются, как «теплая, мягкая зима» и «жаркое лето» и наоборот в годы минимумов – «суровые зимы») [2, 3].

Для установления климатической обстановки 1452 года, мы можем продолжить в глубину веков реконструкцию солнечных 11-летних циклов с «первого» официального цикла [2], путем обратного отсчета. Интересующий нас календарный год (1452), попадает в один из предположительных (реконструированных) 11-летних циклов солнечной активности (период с 1444 по 1455 год), максимум активности Солнца для данного цикла приходится на 1448-1450 годы, а 1452 год находится во второй фазе цикла, когда происходило постепенное снижение количества пятен на Солнце, соответственно постепенно понижалась среднегодовая температура на Земле.

Так же 1452 год входит в глобальный цикл минимума солнечной активности – «минимум Шпёррера» (1420 – 1530 годы) [2]. В данный период наблюдалось повсеместное понижение среднегодовой температуры на поверхности Земли [3], но интересующий нас год приходится на начало развития этого глобального цикла, поэтому можно предположить, что температуры зимних месяцев года были еще не экстремально критическими.

Анализ ширины годовых колец, т.е. приростов древесины 1452 года, а он близок к средним показателям прироста хвойных пород древесины Вологодской земли XV века, указывает на то, что среднегодовая температура именно этого года не была катастрофически минимальной, как например в 1455 году (минимум цикла солнечной активности) или например в 1465-1467 годах (очередной минимум) [3].

Подробный дендро-климатический анализ дает нам информацию, по которой возможно предположить, что зимние месяцы 1452 года для территории Вологодской земли, не были «катастрофически» холодными, что также косвенно подтверждается и в летописных источниках [5], на которые ссылается Николай Борисов в своей книге «Иван III».

Борисов Н. [1] цитирует летописный источник: *«Князь великий Иван да царевич с ним шед на Кокшенгу и градки их поймаша, а землю ту всю плениша и в полон поведоша; а ходиша до Усть-Ваги и до Осинава поля и оттоле возвратитишася назад все здравы со многим пленом и корыстию»*, т.е. из зимнего похода княжич Иван III вернулся живой и здоровый.

Исследования подобного рода показывают нам возможность комплексного изучения конкретного исторического события, т.е. синтез исторической науки с географией, биологией, физикой и астрономией, раскрывают тайны прошлого и учат нас жизни в будущем.

1. Борисов Н.С. Иван III (Жизнь замечательных людей) – М. 2003., 644с.
2. Гелиогеодинамика: Природные аспекты глобальных солнечных минимумов. Т.1, книга 1. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 511с.
3. Задонина Н.В. Хронологии природных и социальных феноменов в истории мировой цивилизации: монография / Н.В. Задонина, К.Г. Леви – Иркутск: изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. – 863с.
4. Карамзин Н.М. «История Государства Российского» Том №5 – С.-Пб. 1892., С.136
5. Полное собрание Русских летописей (Т.12) Никоновская летопись. СПб., 1901.
6. Полное собрание Русских летописей (Т.26) Вологодско-Пермская летопись – Москва-Ленинград, Академия Наук, 1959., С.212
7. Полное собрание Русских летописей (Т.37) Устюжские и Вологодские летописи – Ленинград, «Наука», 1982., С.89
8. Татищев В. Н. «История российская» Том №5 – Москва-Ленинград, «Наука», 1965, С.270
9. Угрюмов А.А. Кокшеньга: Историко-этнографические очерки. - Издание 2-е, доп. - Вологда, 2003. - 192 с.
10. Чечулин Н.Д. Иоанн III Васильевич. Великий князь всея Руси – С.-Пб. 1894.-39с.

Иванов С.С.

Военно-окружная система в глазах Д.А. Милютин и Р.А. Фадеева*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)**doi:10.18411/spc-01-11-2019-05**idsp: sciencepublic-01-11-2019-05***Аннотация**

В данном докладе будут рассмотрены две позиции относительно путей преобразования русской армии в период 1860-1870 годов. С одной стороны, военного министра Д.А. Милютин, непосредственно проводившем эти преобразования, с другой – публициста и генерала Р.А. Фадеева, ставшим главным противником военных реформ Милютина.

Ключевые слова: Д.А. Милютин, Р.А. Фадеев, Великие реформы, военные реформы.

Abstract

This report will consider two positions on the ways of transformation of the Russian army in the period 1860-1870. On the one hand, the military Minister D. A. Milyutin, who directly carried out these transformations, on the other-the publicist and General R. A. Fadeev, who became the main opponent of Milyutin's military reforms.

Keywords: D. A. Milyutin, R. A. Fadeev, Great reforms, military reforms.

В данной работе будут рассмотрены более поздние взгляды Фадеева на военно-окружную систему, то есть когда он подвергал ее критике. В серии статей «Наш военный вопрос» есть отдельная глава, посвященная именно военно-окружной системе. Статья датируется 1872 годом, то есть когда эта система уже полностью была введена и функционировала. Однако и в других работах публициста есть нападки на современную ему окружную систему. Фадеев сравнивает русскую систему с прусской и французской, говоря в негативном ключе о, по сути, перенесении в Россию, имевшую до этого свою собственную систему, системы французской. Недостатки французской, а значит, и русской, следующие:

1) В Пруссии войска имеют постоянную боевую организацию, то есть деление на корпуса с постоянными штабами, что избавляет, как в русской, от быстрого формирования штабов в военное время. При таком положении дел неизбежная в военное время неразбериха не позволит нормально управлять войсками, так как штаб и командующий не будут знакомы друг другу, а времени на спайку не будет, между тем как в начале войны особенно необходима качественная и слаженная работа штаба и командующего.

В качестве аргумента со стороны Милютина можно представить сведения о фактическом неприменении корпусов и их организации в период Крымской войны. Вместо корпусов с их постоянными штабами создавались отдельные отряды, как и штабы для них. В итоге содержащиеся в мирное время штабы не принимали участия в военных действиях. Поэтому и решено было в ходе военно-окружной реформы сделать высшей постоянной тактической единицей дивизию. Более того, военно-окружная система, по мнению Милютина, более всего подходит для военного времени, так как окружные управления дадут превосходный кадр для действующих армий. По нашему мнению, штабы действующих армий и корпусов, сформированные из управления того же округа, где дислоцировались в мирное время дивизии этих штабов и округов, не будут испытывать проблему слаженности командующего и его штаба. Керсновский, анализируя действия русской армии в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, говорит об «отрядомании», то есть склонности дробить войска на более мелкие формирования, не спаянные между собой, однако в этом нет вины военно-окружной системы, ибо

никто не мешал командованию составлять корпуса и их штабы из частей управлений одного округа.

2) Во французской системе наблюдается преобладание административного элемента над собственно боевым. По мнению Фадеева, это неоспоримо отрицательно влияет на боеготовность войск. Только боевые генералы, которые в случае войны поведут войска в бой, могут судить о том, как управлять армией, военное же министерство существует только для административно-хозяйственной поддержки армии, не более. Командиры вынуждены мучиться от мелочного формализма и бюрократии, между тем как прусская система, более соответствующая потребностям армии в военное время, предполагает разделение военной и гражданской частей управления армии, подчинив второе первому. Более того, говоря о неудовлетворительной работе военного министерства и окружной системы, Фадеев предлагает разделить всю Россию на четыре огромных округа, во главе которых станут два командующих и два главнокомандующих.

В ответ на это можно привести следующие замечания. Командующие округами, большая часть которых была генерал-губернаторами по совместительству, наоборот, получили широкие полномочия с тем чтобы самостоятельно решать все насущные вопросы внутри своего округа, ограничив присутствие военного министерства лишь общим направлением и контролем. Более того, командующие округами назначались самим императором, военное же министерство было удалено от этого вопроса. Поэтому говорить о некоей невозможности иметь самостоятельных командиров, как это писал Фадеев, не приходится. Что касается военных округов, то, по мнению Милютин, это сведет на нет предыдущие преобразования. Такие большие округа вновь создадут проблему излишней централизации и все связанные с ней трудности, против чего так боролся военный министр. Что касается разделения властей в прусской армии, то Милютин, в свою очередь, пишет, что нигде нет совершенного разобщения строевого начальства от военно-территориального, и нигде в мирное время не сохраняется деления на армии.

3) Фадеев, разбирая Положение о полевом командовании войск от 1868 года, указывает как на недостаток отсутствие в Положении упоминания о Государе и его месте на войне. Этому посвящена большая доля статьи. Однако более важным, по нашему мнению, является суждение Фадеева о фактической раздробленности войск во время войны, наличию тучи независимых командиров. То есть, по сути, во время войны не имелось какого-либо координирующего все армии органа управления.

В данном случае обвинения Фадеева можно назвать обоснованными. Сам Милютин на подобные замечания никаких ответов не давал, признавая некоторые ошибки Положения 1868 года. Вместе с тем нужно отметить, что не только это являлось недостатком Положения. В документе плохо прописывалось управление войсками в условиях военного времени, особенно неясно было, что делать с окружными управлениями, ибо, формируя кадр для создания штабов корпусов и армий, в самом округе никого не оставалось.

В целом, подводя итог спорам Фадеева и Милютин по поводу военно-окружной системы, можно сказать, что Фадеев в своей критике имел обоснованные аргументы только в отношении Положения. В остальном же Фадеев часто прибегает к общим фразам (например, о преобладании административного элемента над строевым), предлагая, в сущности, просто перенять прусскую систему, не была приспособлена к российским территориальным реалиям.

1. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952.
2. Керсновский А.А. История русской армии. Т.2. М., 1992.
3. Милютин Д.А. Дневник генерал-фельдмаршала графа Д.А. Милютин. 1873-1875. М., 2008.
4. Фадеев Р.А. Вооруженные силы России. Наш военный вопрос. Восточный вопрос. СПб., 1889.

Худобородов А.Л., Самохина А.В.**Место и роль губернаторов в политической жизни России: история и современность***ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
(Россия, Челябинск)**doi:10.18411/spc-01-11-2019-06**ids: sciencepublic-01-11-2019-06*

История становления должности губернатора в России уходит далеко в прошлое. В 1708 г. впервые появляется этот термин в связи с введением губернского деления для обозначения лиц, выполняющих административные, полицейские, финансовые, судебные функции, а также занимающихся командованием войсками, расположенными на их территории. После февральской революции 1917 г. губернаторов заменили комиссары Временного правительства. Должность губернатора была возвращена в 1991 г. для обозначения назначенных глав администраций в субъектах Российской Федерации, а сам термин «губернатор» стал официально использоваться только с 1993 г. в некоторых из них, например, в Нижегородской области и г. Санкт-Петербург. В других же субъектах это произошло значительно позже. Так, например, в Челябинской области изменение по поводу равнозначности определений «глава администрации области» и «губернатор» было внесено только 17 апреля 1997 г. [1].

Научное сообщество учёных проявляет интерес к изучению проблем регионального управления, связанных с деятельностью отдельных губернаторов, а также вопросов легитимности и конституционно-правовых основ института губернаторства в современной России. Можно выделить работы Р.Ш. Хакимова [2], Д.С. Соловьева [3], Е.А. Першиной [4], А.В. Самохиной и А.Л. Худобородова [5].

В структуре современной исполнительной власти губернатор – это высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, которое призвано выполнять задачи реализации внутренней политики. Стремительное развитие Российского государства и общества предъявляет всё новые и новые требования, в том числе и к главам регионов. На сегодняшний момент, согласно фонду «Общественное мнение», «идеальный губернатор» – это честный и порядочный человек, крепкий хозяйственник, с наличием управленческого опыта в реальном секторе экономики, который знает проблемы региона и способен отстаивать его интересы перед федеральным центром [6, с. 2]. В целом, население региона ждет от своего лидера нового стиля работы, новых способов решения проблем, изменения своей жизни. Набор актуальных требований к власти со стороны граждан – это, в первую очередь, запрос на энергию и самостоятельность, также востребованы такие качества как открытость и доступность, отзывчивость и уважение к людям, честность, жесткость и персональный контроль за деятельностью чиновников, нацеленность на продолжительное время работы в регионе [6, с. 2]. Главная тенденция – рост запроса на сокращение дистанции между гражданами и высшими должностными лицами, а именно готовность власти слышать, понимать и, главное, решать проблемы граждан.

В свою очередь, Президент Российской Федерации В.В. Путин в Указе от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» утвердил перечень показателей для оценки эффективности деятельности руководителей регионов. Среди них – уровень доверия к власти, количество высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе экономики, численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства,

включая индивидуальных предпринимателей, производительность труда в базовых несырьевых отраслях экономики, уровень реальной среднемесячной заработной платы, объем инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета. Далее в этом списке следуют – уровень бедности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, естественный прирост населения, количество семей, улучшивших жилищные условия, уровень доступности жилья, доля городов с благоприятной городской средой, качество окружающей среды, уровень образования. Завершает этот список требование, предъявляемое к дорогам, а именно доля соответствующих нормативным требованиям автомобильных дорог регионального значения и автодорог в городских агломерациях с учетом загруженности [7]. Эффективность деятельности руководителей регионов будет оцениваться Правительством РФ и Президентом РФ. Для этого губернаторы ежегодно, до 1 апреля, будут представлять доклады о достигнутых значениях показателей, на основе чего будут распределяться гранты между регионами.

Осенью 2019 г. состоялись выборы губернаторов во многих регионах России, в 16 из них прошло прямое голосование, а в Ингушетии главу региона назначил парламент – им стал Махмуд-Али Калиматов, который до этого временно исполнял обязанности руководителя республики (далее врио). В основном все, кто занял должность губернатора, являются представителями правящей партии «Единая Россия». Так, в Оренбургской области побеждает врио губернатора Денис Паслер (65,94% голосов), в Курской области – врио губернатора Роман Старовойт (81,07% голосов), в республике Алтай – врио главы республики Олег Хорохордин (59% голосов), в Липецкой области – врио главы администрации Игорь Артамонов (67,29% голосов), в Курганской области – врио губернатора Вадим Шумков (80,86% голосов), в Волгоградской области – действующий губернатор Андрей Бочаров (76,81% голосов), в Астраханской области – врио губернатора Игорь Бабушкин (75,64% голосов), в республике Башкирия – врио главы республики Радий Хабиров (82,02% голосов), в Забайкальском крае – врио губернатора Александр Осипов (89,61% голосов), в Ставропольском крае – действующий губернатор Владимир Владимиров (79,65% голосов), в Челябинской области – врио губернатора Алексей Текслер (69,31% голосов), в Калмыкии – врио главы региона Бату Хасиков (82,57% голосов), в Вологодской области – действующий губернатор Олег Кувшинников (60,79% голосов) [8].

В «новой политической реальности», в связи с ростом социальной напряженности в отдельных регионах страны, спрос с губернаторского корпуса относительно качества политического менеджмента будет многократно увеличиваться. На январь 2019 г. к регионам «красной зоны» (с максимальным уровнем протестной активности от 7 до 10 баллов) относятся следующие [9]:

Таблица 1

Рейтинг регионов Российской Федерации с максимальным уровнем протестной активности

№ п/п	Субъект	Рейтинг
1	Москва	9
2	Воронежская область	8
3	Ростовская область	8
4	Архангельская область	8
5	Краснодарский край	7
6	Белгородская область	7
7	Тамбовская область	7
8	Свердловская область	7
9	Саратовская область	7
10	Волгоградская область	7
11	Алтайский край	7

Анализ протестной активности в регионах России на январь 2019 г. позволил выделить десять основных направлений общественного протеста, которые проявлялись в двух и более регионах. Среди них – «Мусорный протест» (особенно ярко – в Архангельской, Тамбовской областях, в Приморском крае), протест против возможной передачи Курильских островов Японии (наибольший резонанс – в Москве и в регионах Дальнего Востока), выступления против пенсионной реформы (Москва, Свердловская область, Татарстан и др.), протестные акции, направленные на привлечение внимания к антисоциальной, по мнению протестующих, политике правительства (Воронежская, Волгоградская области и др.), забастовка водителей большегрузов, перевозящих зерно (южные регионы России), пикеты и шествия в защиту политических заключённых и памяти жертв политических репрессий (Волгоградская, Пензенская области, Севастополь и др.), протестные акции, посвящённые проблемам ведения городского хозяйства (Свердловская область, Краснодарский край и др.), забастовка таксистов, в том числе работающих с агрегатором «Яндекс.Такси» (Ростовская и Оренбургская области, Бурятия), пикеты вкладчиков Азиатско-Тихоокеанского банка (ряд регионов Сибири и Дальнего Востока), наиболее значительные акции – в Иркутской и Амурской областях, пикеты против преследования ЛГБТ-активистов в Чеченской республике.

В то же время эффективность своей деятельности подтвердили губернаторы таких регионов как – Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Белгородская область, Краснодарский край, Воронежская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Липецкая область, Калининградская область, которые входят в число лучших по качеству жизни населения в данном субъекте, что является непосредственной заслугой руководителя региона [10]. По медиарейтингам за сентябрь 2019 г. губернаторы расположились следующим образом. На первом месте Беглов А.Д. (Санкт-Петербург), на втором месте Собянин С.С. (Москва), на третьем месте Хабиров Р.Ф. (Башкортостан). Далее следуют Текслер А.Л. (Челябинская область), Аксенов С.В. (Крым), Воробьев А.Ю. (Московская область), Кадыров Р.А. (Чечня), Николаев А.С. (Республика Саха), Никитин Г.С. (Нижегородская область), Кожемяко О.Н. (Приморский край) [11].

Таким образом, губернатор занимает ключевое положение в своем субъекте, во многом определяя его развитие, по возможности снижая уровень социальной напряженности. Его роль заключается в координации деятельности всех органов и структур власти, а также взаимодействие с федеральным центром.

1. Устав (Основной Закон) Челябинской области от 13.04. 1995 г. – URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1597> (дата обращения 12.06.2019).
2. Хакимов, Р. Ш. Человек во власти, или Три дома Петра Сумина / Р. Ш. Хакимов. – Челябинск: Циперо, 2018. – 456 с.
3. Соловьев, Д. С. Институт всенародных выборов губернаторов как фактор повышения легитимности региональной власти / Д. С. Соловьев // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3 (82). – С. 241–243.
4. Першина, Е. А. Конституционно-правовые основы института губернаторства в России (на примере Южного федерального округа): дис. ... канд. юр. наук / Е. А. Першина. – Москва, 2008. – 199 с.
5. Самохина, А. В. На крутых поворотах российской истории: становление политической элиты Челябинской области. 1990-2000 / А. В. Самохина, А. Л. Худобородов. – Челябинск: Край Ра, 2018. – 156 с.
6. Белуза, А. Эксперты нарисовали портрет идеального губернатора. Замеры на старте / А. Белуза // Российская газета. – 2019. – 8 апреля.
7. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 25.04. 2019 г. № 193 – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/60382> – (дата обращения: 16.07.2019).

8. Единый день голосования. Определились победители губернаторских выборов в тринадцати регионах – URL: <https://ria.ru/20190909/1558469695.html> – (дата обращения: 19.09.2019).
9. Рейтинг протестной активности регионов России, январь 2019 года – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2568900.html> – (дата обращения: 29.10.2019).
10. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – URL: <https://ria.ru/20190218/1550940417.html> – (дата обращения: 28.02.2019).
11. Губернаторы: сентябрь 2019 – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/6927/> – (дата обращения: 28.10.2019).

Шуменко В.Н.

Пора напомнить миру

*Общество потомков участников Первой мировой войны
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-01-11-2019-07

idsp: sciencepublic-01-11-2019-07

Аннотация

Медали Великой Отечественной войны – это исторические реликвии народов СССР. Некоторыми из них награждено 15 000 000 и 16 000 000 человек. Такого награждения не было ни в одной стране мира. Это надо помнить, этим надо гордиться.

Ключевые слова: медали «за оборону», «за освобождение», «за взятие», «за Победу».

Abstract

Medals of the Great Patriotic War are historical relics of the peoples of the USSR. Some of them were awarded 15,000,000 and 16,000,000 people. This is the awarding was not in any country in the world. It must be remembered, that we should be proud.

Key words: the medal "For the Defense", "For liberation", "For the taking", "For Victory."

В этом году весь мир отметил скорбную дату начала Второй мировой войны 1939 года. Этому событию предшествовала огромная информационная компания, начавшаяся много лет назад о том, что главный победитель, спасший Европу от фашизма – это США.

Не вдаваясь в подробности, хочу напомнить, что Антигитлеровская коалиция состояла из 3-х основных государств: Англии, Америки и СССР. Но Европу спасла Советская Армия. Она, как и в 1814 году, дошла до столицы, - до Берлина.

Хочу напомнить, что на территорию СССР, кроме немецких войск вошли войска её союзников: Венгрии, Румынии, Италии и др. Всем хотелось Советской земли и наших природных ресурсов. Земли – получили, лежат.

Наши деды и отцы, бабушки и мамы воевали и работали, не жалея сил. В каждой семье должна быть хотя бы одна из двух медалей: «За победу над Германией» или «За доблестный труд в войне 1941-1945г», рисунка 1, 2.

Рисунок 1. За победу над Германией

Рисунок 2. За Доблестный труд.

Знаменательно, что эти медали были учреждены 9 мая 1945 года, а награждено обоими наградами почти 31 000 000 человек!

Практически в каждой семье одна из этих медалей должна быть.

Это самая массовая награда, произведенная в СССР. Надо это помнить и гордиться. Такого награждения не было ни в одной из стран антигитлеровской коалиции, ни в США, ни в Англии, ни во Франции.

Единственное с чем можно сравнить, так это с медалями войны 1812-1814 годов. Медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814», рисунок 3. Эту медаль учредили спустя 12 лет после славных событий. Медаль предназначалась для награждения всех участников взятия французской столицы, от солдата до генерала. Всего было выдано более 160 000 медалей. Забегая вперед, напомним, что медаль «За оборону Киева» была учреждена спустя 20 лет после этих героических событий, т. е. в 1961 году! Некоторые солдаты не дожили до этого года. Так сложилось в истории СССР.

В мировой истории есть примеры «поздних награждений».

Франция тоже помнит своих воинов компании 1791-1815 года и после смерти Наполеона Бонапарта, в 1821 году, спустя 6 лет, тоже наградила всех участников медалью «Святой Елены». Их было более 400 000.

Запоздалое награждение – печальная традиция.

Существует ещё одна медаль за Победу. Это медаль за победу над Японией, рисунок 4. Медалью награждено 1 800 000 человек.

Рисунок 3. За взятие Парижа

Рисунок 4. За победу над Японией.

Известно, что, победив Фашистскую Германию и отпраздновав «Парад ПОБЕДЫ» в Москве, Советская армия выполнила свои союзнические обязательства, и вступила в войну с Японией.

Советская армия разбила 700-тысячную армию Японии, наградив участников медалью, рисунок 4.

Ни Англия, ни Франция в войне с Японией участия не принимали. Там таких наград не должно быть.

Обратите внимание, барельеф Сталина на рис. 1, 2 повернут влево, т.е. на запад, а на рисунке 4, тот же барельеф повернут вправо, т.е. на восток.

Ещё одна особенность. Лента на медали за «Победу над Германией» – это «Георгиевская лента».

Эта Георгиевская лента на солдатских орденах «СЛАВА». Полная аналогия с солдатскими «Георгиевскими медалями» и «Георгиевскими крестами» Российской императорской армии (РИА) в Первую Мировую Войну. Это тоже надо знать. Как и то, что «Орден святого Георгия» и «Георгиевскую ленту» - черное с золотом, учредила Императрица Екатерина II. И это тоже хорошо, - сохранение традиции. Не удивительно, что этим орденом производят награждение и в настоящее время.

Но вернемся к победам Советской армии. Она освободила половину Европы. Причем, медали можно разделить на две группы: «За взятие» и «За освобождение».

Там, где вместе с Советской армией воевали солдаты другого, национального государства, там «освобождение». «За освобождение Варшавы», рисунок 5, воевали польские солдаты во главе с Войцехом Ярузельским. «За освобождение Праги», рисунок 6, воевали войска Людвика Свободы. «За освобождение Белграда», рисунок 7, - солдаты Иосипа Броз Тито.

Рисунок 5.

Рисунок 6.

Рисунок 7.

Вторая группа медалей столиц Европы, - это медали за «взятие». «За взятие Будапешта», рисунок 8, «За взятие Вены», рисунок 9.

Рисунок 8.

Рисунок 9.

И наконец, самые долгожданные награды наших солдат, - это медали за «взятие» Германии и восточной Пруссии. Медаль «за взятие Кёнигсберга», рисунок 10, «медаль за взятие Берлина», рисунок 11.

Рисунок 10.

Рисунок 11.

И опять отличие от орденских лент других столиц, - элементы георгиевских лент, а за взятие Берлина, - просто Георгиевская лента на красной подложке.

Ни одно государство в мире не имеет таких наград, исключение, это Польша, Чехословакия и Югославия. Очень жаль, что молодёжь этих государств забыла дела своих отцов, дедов и прадедов. Это их позор.

Тем важнее нам, нынешним, помнить и гордиться. Совсем недавно, мы отмечали 200-летие Победы в «Отечественной войне 1812-1814 года». Ежегодно отмечаем дань

памяти погибших на Бородинском поле. Там установлены памятники солдатам Михаила Илларионовича Кутузова и солдатам армии Наполеона Бонапарта. Вечная им память.

В 1941 году Бородинское поле защищали солдаты Советской армии. Это священное поле для России, хранящее дух его защитников. На рисунке 12 участники реконструкции Бородинской битвы на фоне памятника воинам Советской армии.

Рисунок 12. Бородинское поле.

Отмечая заслуги народа в обороне своей Родины, должен напомнить, что Указами Президиума Верховного Совета СССР в 1944 году были учреждены и вручены медали «За оборону Москвы», рисунок 13, «За оборону Ленинграда» рисунок 14, «За оборону Сталинграда», рисунок 15, «За оборону Одессы», рисунок 16, «За оборону Севастополя», рисунок 17.

Рисунок 13.

Рисунок 14.

Рисунок 15.

Рисунок 16.

Рисунок 17.

Советская Армия защищала территорию СССР от северных морей до кавказских гор. Поэтому были утверждены территориальные медали. «За оборону Советского заполярья», рисунок 18. Этой медалью награждали также воинов, участвовавших в освобождении северной части Норвегии. «За оборону Кавказа», рисунок 19.

Последняя медаль, учрежденная в 1961 году, - это медаль «За оборону Киева», рисунок 20. Это случай, когда медаль вручали даже после смерти защитника, его семье.

Рисунок 18.

Рисунок 19.

Рисунок 20.

Следует помнить, что Великая Отечественная Война 1941-1945гг. и война с Японией навечно документально остались в орденах, медалях, орденских книжках, удостоверениях и Постановлениях правительства. Существует:

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1951 г. «ОБ ОСТАВЛЕНИИ МЕДАЛЕЙ «ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 гг.», «ЗА ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ», ЗА ВЗЯТИЕ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДОВ, «30 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ФЛОТА», «ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 гг.» В СЕМЬЯХ, УМЕРШИХ НАГРАЖДЕННЫХ» [1, с. 142]. Медали за взятие: «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Вены», «За взятие Берлина».

Медали за освобождение: «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги».

В Постановлении отсутствуют медали «За оборону». В канун 75 летия ПОБЕДЫ, следует юридически закрепить право за семьями награжденных ОСТАВЛЕНИЕ МЕДАЛЕЙ «ЗА ОБОРОНУ», – В СЕМЬЯХ И НАСЛЕДНИКАХ награжденных.

Предлагаю, в ПАМЯТЬ снабдить колодки медалей фамилиями и номерами наградных документов награжденных, рисунок 21, рисунок 22.

Рисунок 21.

Рисунок 22.

Предлагаю предоставить право, потомкам награжденных, носить эти медали на все Государственные праздники России, а не только «9 мая».

Обращаю внимание, в обороне Москвы участвовали ВСЕ народы СССР.

Эти медали должны быть и не только в России, но и во все республиках СССР. Не плохо бы было и им, нашему ближнему зарубежью, вспомнить о подвигах их дедов и отцов.

Мэру Москвы предлагаю, также, как и мэрам остальных городов, как отмеченных медалями городов, так и не отмеченных, - «территориальных», подумать о том, как это можно использовать для патриотического воспитания молодежи.

Президенту Российской Федерации предлагаю Издать Указ к 75 – летею ПОБЕДЫ и произвести награждение не только участников ВОВ 1941-1945 гг., которых осталось считанные единицы, но и их НАСЛЕДНИКОВ. Основанием для награждения считать:

- подтверждение родства;
- предъявление наградных документов, участников ВОВ.

При отсутствии документов, существует архив Министерства обороны СССР и России.

Если сведения о порядке награждения будут известны заранее, то подготовка к празднику – будет общенародной.

Что касается моей семьи [2, с. 17-25], то я продемонстрировал, что награды родителей храню и буду хранить на равне со своими.

Заключение. В том случае, когда наградные документы нет возможности восстановить, по тем, или иным причинам, вполне достаточно на колодке медали написать фамилию НАГРАЖДЕННОГО. Марш «Бессмертного полка», 9 мая – с медалями «За оборону», «За освобождение», «За взятие», «За Победу», - НАПОМНИТ МИРУ кто освободил Европу.

1. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. Т 2. /Ф.И. Калинычев, М.И. Юмашев, А.В. Калитеевская. М.: «Известия Совета депутатов трудящихся СССР», 1968. – 895 с.
2. Шуменко В.Н., Федоренко М.А., Шуменко В.В., Федоренко А.А. Три войны в документах из семейного архива. / ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ). Ж. № 12 (57) / 2018, Часть 5, с. 17-25. // DOI 10.31618/ESU.2413-9335.2018.5.57.17-25

[illegible]

[illegible]

Научное издание

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник научных трудов, по материалам
XVIII международной научно-практической конференции
1 ноября 2019 г.

SPLN 001-000001-0522-FI

Подписано в печать 08.11.2019. Тираж 400 экз.
Формат.60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.2.07
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович